

2. Тихонова Н.Е., Горшков М.К. Российская молодёжь: проблемы и решения. М.: ЦСПиМ, 2005. С. 10–47.
3. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодёжь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. 592 с.
4. Средний класс в современной России / под. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М.: ИС РАН, 2008. 320 с.
5. Экономическая активность населения России. Статистический сборник. М.: Росстат, 2008. С. 75–76.
6. Численность населения Российской Федерации по городам, посёлкам городского типа и районам на 1 янв. 2009 г. М.: Росстат, 2009. С. 19, 60, 61, 69.

РОЛЬ «МОЗГОВЫХ ЦЕНТРОВ» В ФОРМИРОВАНИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США В ПЕРИОД АДМИНИСТРАЦИИ ДОНАЛЬДА ТРАМПА: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

**Р.С. Выходец, кандидат философских наук, доцент;
М.С. Тарасова.
Санкт-Петербургский государственный университет**

Выявлены и сформулированы современные тенденции участия «мозговых центров» в процессе формирования и реализации внешнеполитического курса США в период администрации Дональда Трампа. Прослеживается историческая эволюция роли организаций в процессе принятия политических решений в стране и набора механизмов, используемых ими для проецирования воздействия; устанавливаются причины трансформации положения аналитических центров на современном этапе и даётся оценка их возможным последствиям.

Ключевые слова: США, мозговые центры, Фонд «Наследие», внешняя политика, Дональд Трамп

THE ROLE OF THINK TANKS IN THE SHAPING OF THE U.S.A. FOREIGN POLICY IN THE PERIOD OF DONALD TRUMP'S ADMINISTRATION: NEW TRENDS

R.S. Vikhodets; M.S. Tarasova. Saint-Petersburg state university

The article identifies and formulates the contemporary trends of the participation of think tanks in the shaping and implementation of the USA foreign policy course in the period of Donald Trump's presidency. It examines the historical evolution of the organizations' role in the state's decision-making process along with that of the set of mechanisms used to exercise their influence; identifies the reasons for the current transformation of the think tanks' position and assesses its possible consequences.

Keywords: USA, think tanks, Heritage Foundation, foreign policy, Donald Trump

Империя нового формата, сверхдержава, государство-гегемон – вот лишь некоторые ярлыки, закрепившиеся за Соединёнными Штатами Америки в ходе нескольких столетий существования страны. Эти определения были выбраны не случайно: обособленное географическое положение, принцип единоличности во внешней политике, закреплённый в завещаниях отцов-основателей – всем известно ставшее крылатым изречение Томаса Джефферсона, произнесённое им в инаугурационной речи в марте 1801 г.: «Мир, торговля и сердечная дружба со всеми странами; союзы, связывающие нам руки, – ни с кем» [1], – дух наступательности и готовность использовать жёсткую силу для удовлетворения национальных интересов, мессианское мировоззрение сопровождали государство с момента

его возникновения в конце XVIII в. Степень вовлечённости США в мировую политику, самопровозглашённый статус мирового лидера – центральный атрибут стратегии глобального доминирования, неизменно появляющийся на страницах американских Стратегий национальной безопасности страны, – и огромное количество контактов с другими фигурами на международной «шахматной доске», которые подразумевают этот статус, определяют сложность и комплексность процесса принятия политических решений в стране, в частности в том, что касается определения её внешнеполитического курса.

Нередко данный процесс сопровождается прениями, обусловленными усилением влияния внутренних факторов на формирование стратегического курса. Главная причина этому – увеличение числа коллективных акторов, принимающих участие в данном процессе, и высокая степень их фрагментированности по этнокультурному, политическому, идеологическому признакам, разногласия по вопросу о специфике приоритетов внешней политики США [2, с. 119]. Видную позицию в данной расстановке внутривнутриполитических сил традиционно занимают «мозговые центры» – преимущественно независимые, некоммерческие неправительственные организации, вовлечённые в проведение исследований в таких областях, как экономика, политика, военно-политические проблемы и т.п., выполняющие роль связующего звена между общественной наукой и политической практикой [3, с. 52]. Именно в Соединённых Штатах, где феномен таких «фабрик мысли» зародился в начале XX в., он получил наиболее широкое распространение: здесь организации на протяжении долгих лет прямо и косвенно влияют на формирование политического курса страны, пользуясь авторитетом в её правительстве. Аналитические центры идентифицируют новые острые внешнеполитические проблемы и задачи, возникающие перед правительственными органами США, и доводят их до сведения политических лидеров и общественности, оказывают воздействие на процесс планирования внешней политики страны по следующим направлениям:

- генерируя оригинальные идеи и варианты развития политики;
- подготавливая и представляя экспертов для работы во властных структурах;
- организуя форумы для обсуждения важнейших вопросов внешней политики;
- формируя общественное мнение во внешнеполитических вопросах за счёт публикаций в СМИ и публичных выступлений;
- выполняя функции посредников во взаимодействии официальных властей США с другими странами и решении международных конфликтов [4].

Сегодня организации продолжают играть неотъемлемую роль в решении вопросов актуальной повестки дня, предлагая свои рекомендации, в частности, по проблеме взаимоотношений стран НАТО (во главе с США) и Российской Федерации, проходящих этап особенной напряжённости, а также двустороннему дипломатическому конфликту России и США. Тем не менее с приходом в Белый дом нового президента Дональда Трампа в 2017 г. структура «фабрик мысли» и их позиция в американском политическом истеблишменте вошли в период реформации, что напрямую влияет на характер их воздействия на политические процессы внутри страны, в свою очередь, диктующие решения, принимаемые относительно её стратегического курса. Для того чтобы понять природу происходящих изменений, прежде всего, следует обратиться к историческому анализу оформления и развития феномена американских «мозговых центров» и трансформации путей и способов их воздействия на процесс принятия политических решений в стране.

Богатую, более чем полувековую историю феномена американских «мозговых трестов», можно условно разделить на три основных периода, каждый из которых породил по одной принципиально новой категории организаций, имеющих различные характеристики. Каждая категория формально является политически независимой, однако фактически по публикациям того или иного центра легко проследить его идеологическую склонность; также разные группы организаций делают упор на различные механизмы проецирования своего влияния. Особенности всех трёх типов аналитических центров кратко систематизированы в таблице и далее дается более подробная их характеристика.

Таблица. Особенности трех типов аналитических центров

Период возникновения	Академические 1910-е гг.	Контрактные 1940-е гг.	Пропагандистские 1970-е гг.
Примеры	Фонд Карнеги за международный мир, Гудзоновский институт, Институт Брукинса, Центр международных и стратегических исследований, Совет по международным отношениям	Корпорация РЭНД, Международный научный центр им. Вудро Вильсона, Американский институт мира	Фонд «Наследие», Институт Катона
Основной механизм проецирования влияния	Выработка политических доктрин, подготовка обширных общих научных трудов для общественного ознакомления	Направление высшим должностным лицам официальных отчётов (часто по запросу властей)	Контакты с представителями СМИ, работа над имиджем в сети Интернет, формирование общественного мнения

1. 1910–1945 гг. – *академические* «мозговые центры» – платформу для их возникновения подготовило возрастание уровня вовлечённости США в международные политические процессы к началу XX в., феноменальное в истории страны, в частности на фоне её участия в урегулировании китайского вопроса по итогам Опиумных войн и проводимых неоимпериалистских кампаний, главным образом в Латинской Америке. Возрастание количества внешнеполитических задач обеспечило потребность американского правительства в авторитетной группе советников в этой сфере и повлекло за собой возникновение независимых аналитических организаций, первой из которых стал основанный в 1910 г. при участии сталелитейного магната Эндрю Карнеги Фонд Карнеги за международный мир (Carnegie Endowment for International Peace). Целью его создания была разработка стратегии для «приближения окончания международной войны, самого грязного пятна на истории нашей цивилизации» [5]. На сегодняшний день академическая категория наиболее многочисленна по количеству широко известных «мозговых центров». В качестве экспертов она полагается главным образом на профессиональных учёных, имеющих научную степень; центры данного типа претендуют на абсолютную неангажированность результатов своих исследований и рекомендаций, вытекающих из них; значительное внимание уделяют подготовке обширных общих научных трудов – «дорожных карт» для властных структур, которые, как правило, затрагивают широкий круг актуальных внешнеполитических проблем. В финансовом плане диверсифицируют источники своего дохода и представляют их в качестве дополнительного доказательства своей объективности.

2. 1945 – начало 1970-х гг. – *контрактные* «мозговые центры» — функционируют с момента окончания Второй мировой войны, периода, когда анализ международной ситуации, преобразовавшейся в биполярную конфронтацию США и СССР, необходимость приспособливаться к изменениям мировой среды и обосновывать превосходство американской модели стали особенно актуальными. Первым центром нового формата стала Корпорация РЭНД (RAND: Research & Development), созданная в 1945 году внутри частной авиастроительной компании «Дуглас эйркрафт» при поддержке Военного министерства и Управления научных исследований и разработок США. В 1948 г. РЭНД выделилась в независимую организацию, однако продолжила заниматься выполнением заказов американского правительства на исследования специфических аспектов международной политики, в частном порядке консультировать органы власти по рекомендуемым инициативам в их отношении [6]. Данный подход определил специфику работы ряда «контрактных» организаций, появившихся впоследствии: их предназначением стал ответ на конкретные запросы правительственных кругов и прямое взаимодействие с ними.

«Мозговые тресты» контрактного типа обладают кадровым составом, включающим в себя как теоретиков, так и практиков. В финансовом плане полагаются главным образом на федеральные гранты и дотации (по состоянию на 2016 финансовый год они составили 88,8 % бюджета Корпорации РЭНД [6]). Также для них особо характерны тесные контакты с представителями властных структур, которым непосредственно направляются доклады о результатах исследований и которые особенно часто бывают приглашены на мероприятия, проводимые данной группой центров.

3. 1973 г. – настоящее время – пропагандистские «мозговые центры» – относительно молодой феномен организаций, напрямую заявляющих о своей политической пристрастности и намерении распространять идеи, соответствующие этим идеологическим ориентирам. Начали появляться под видом частных аналитических институтов преимущественно правоконсервативного и либертарианского толка в начале 1970-х гг. на волне общественных противоречий курсу США на «разрядку», то есть нормализацию отношений с Советским Союзом. Наиболее значимым и авторитетным порождением политической атмосферы этой эпохи является основанный в 1973 г. правоконсервативный Фонд «Наследие» (The Heritage Foundation), прямо декларирующий в качестве одной из своих целей пропаганду консервативных принципов, традиционных американских ценностей и сильной оборонной политики [7]. Главная статья доходов этих центров – индивидуальные пожертвования, главная цель – представить международную повестку дня таким образом, который был бы наиболее выигрышным для утверждения ценностей, отстаиваемых ими. Кадровый состав также разнообразен. Делают основной упор на контакты с представителями СМИ, работу над своим имиджем в сети Интернет, в том числе в социальных сетях, и формирование общественного мнения благоприятным для них образом, тем самым воздействуя на процесс принятия политических решений «снизу».

До сих пор «мозговые центры», занимая центральную позицию в аналитическом сообществе США, пользовались авторитетом и во властных структурах, имея возможность влиять на ход политики, в частности относительно международных проблем. Этот феномен объясняется их исторически сложившейся репутацией и актуальными глубокими исследованиями, регулярно подкрепляющими её, огромными финансовыми ресурсами, получаемыми из доверенных источников, и, безусловно, разнообразием средств, к которым прибегают организации для утверждения своей позиции как во власти, так и среди общественности страны. В частности, для оказания прямого воздействия на процесс принятия политических решений в США «фабрики мысли» традиционно прибегают к следующему набору механизмов:

- выступления сотрудников центров в качестве приглашённых экспертов на слушаниях в Конгрессе и на правительственных комиссиях;
- направление высшим должностным лицам официальных отчётов (что особенно характерно для контрактных организаций);
- неформальные контакты с должностными лицами, сотрудничество с ними в составе экспертных групп по конкретным проблемам, организация брифингов по запросу;
- выработка политических доктрин;
- занятие представителями центров политических постов.

Не меньшую важность представляет и косвенное влияние на лиц, принимающих политические решения, что обусловлено значимостью роли взаимодействия гражданского общества и институтов власти в демократическом государстве. Нередко именно опросы общественного мнения формируют правительственную повестку дня в том, что касается наиболее актуальных проблем, стоящих перед государством, а это означает, что работа с общественным мнением является одним из мощнейших рычагов влияния, доступных «мозговым центрам». Эффект косвенного воздействия достигается аналитическими центрами посредством деятельности по следующим видам направлений:

- участие в семинарах, конференциях, брифингах, проведение собственных мероприятий;

- публикации в средствах массовой информации: политические комментарии в газетах, колонки в ведущих СМИ, интервью с представителями центров;
- просветительская деятельность (доклады, пресс-релизы о проводимых мероприятиях, книги, монографии, образовательные материалы, собственные СМИ и т.д.);
- интернет-активность (аккаунты и сообщества в социальных сетях, приложения для мобильных носителей, подкастинг и т.д.).

На современном этапе парадигма, включающая в себя научно-исследовательские организации как одних из решающих акторов процесса принятия политических решений в США, остаётся актуальной, и, тем не менее, опыт почти полутора лет, прошедших с момента избрания на пост президента страны Дональда Трампа и его инаугурации, показывает некоторую её трансформацию. Уже на первых порах президентства этого далеко не классического представителя Республиканской партии сложившаяся расстановка сил в исследовательском сообществе была поставлена под вопрос, и притом вполне конкретный: будут ли «мозговые центры» способны продолжать оказывать влияние на политический климат? «Несистемность» и чуждость истеблишменту явились характеристиками, которые легли в основу публичного образа нового главы Белого дома ещё на этапе его предвыборной кампании, и до сих пор продолжают им акцентироваться, однако означают ли они то, что давней традиции американских президентов обращаться за советом к исследователям «фабрик мысли» при формировании своей политической стратегии суждено уйти в прошлое?

Такая дискуссия развернулась в американском академическом сообществе в январе 2017 г., когда Джош Рогин, колумнист газеты «Вашингтон пост» с опытом работы в научно-исследовательской сфере, опубликовал статью под названием «Трамп может вызвать гибель «мозговых центров», какими мы их знаем» [9]. Статья фокусировала внимание на склонности Дональда Трампа назначать на высшие правительственные посты выходцев из бизнес-элит, бывших военнослужащих и в меньшей степени обращаться к кандидатам с академическим бэкграундом. Действительно, в то время как многие люди науки принимали активное участие в формировании администрации переходного периода нового президента США, в ранний постинаугурационный период лишь незначительная часть приближённых Трампа имела связи с академическим истеблишментом.

Уже в первые дни после вступления Трампа в должность, в январе 2017 г. в прессе появились спекуляции на тему создания президентом своего личного «мини-центра» внутри Белого дома под названием Группа стратегических инициатив, первую скрипку в котором якобы играл экс-главный стратег Стивен Бэннон при участии старшего советника Трампа и по совместительству его зятя Джареда Кушнера. По сообщениям, назначением Группы было формирование долгосрочных политических стратегий США, обсуждавшихся вне Совета по национальной безопасности, кулуарно, в условиях привлечения «внешних» экспертов – сотрудников частных корпораций [10]. Тем не менее вскоре выяснилось, что Группа Бэннона никогда реально не существовала: она была воплощена лишь в неформальных планах, которые впоследствии были модернизированы и вылились в учреждение нового кулуарного «мозгового центра», группировки идей под названием Офис Белого дома для американской инновации, теперь уже под эгидой Кушнера [11]. Сам Кушнер позиционировал свой центр как неидеологический мост, соединяющий бизнес, академическое и филантропическое сообщества, и действительно привлёк в качестве участников таких акул бизнес-сферы, как Стивен Шварцман («Блэкстоун групп»), Эндрю Ливерис («Доу») и Крис Лиддел («Дженерал моторс», «Майкрософт»), из которых все также получили высокие официальные посты в президентской команде. Ориентированный на привлечение опыта коммерческих организаций для решения долгосрочных правительственных задач, Офис Кушнера действительно стал нестандартным аналитическим клубом [11], при этом фактически заняв место давно существующего Управления по научной и технологической политике, традиционно привлекавшего лучших учёных «мозговых трестов». Цели данного министерства, определённые при его создании по инициативе Конгресса США в 1967 г., идентичны направлениям, по которым работает команда Кушнера

[12, с. 6–7], за одним исключением: деятельность Управления предполагает, среди прочего, внимание к экологической повестке дня. Учитывая подчеркнутое отсутствие интереса действующей администрации к проблемам экологии, проявившееся ещё на этапе президентской кампании, неудивительным предстаёт тот факт, что по сей день с момента инаугурации нового главы Белого дома Управление остаётся никем не возглавляемым, а его штат значительно сократился по сравнению с периодом администрации предыдущего президента Б. Обамы [13].

Тем не менее со временем состав президентской команды начал меняться, и ряд министерств, включая кабинет президента, приняли в свои ряды представителей исследовательских центров, главным образом, консервативной направленности. Всего, согласно исследованию американской неправительственной организации «Пропублика» по итогам первого года администрации Трампа, к концу 2017 г. она насчитывала по меньшей мере 60 представителей известных политически ориентированных «мозговых центров». Важная деталь состоит в том, что относительное большинство из них аффилировано с правоконсервативным Фондом «Наследие» (25 против, лишь 11 представителей консервативного академического Американского института предпринимательства, занявшего второе место по численности) [14].

Анализ недавней истории взаимодействия Трампа с кадровым составом «Наследия» позволяет заключить, несмотря на популярные гипотезы, факт внушительной доли влияния Фонда на политические решения новой администрации. Его сотрудники принимали активное участие в формировании администрации переходного периода нового президента США: как минимум трём высшим должностным лицам организации, включая её основателя Эда Фелнера, принадлежали внутри неё ключевые роли [15]. Именно «Наследию» приписывают заслугу по избранию в качестве кандидата на замещение вакантной должности верховного судьи в апреле 2017 г. консерватора Нила Горсача [16]. Но главное: к концу 2017 г., всего за год своего президентства Трамп реализовал в форме законов почти две трети рекомендаций экспертов организации, а именно 64 % – результат более внушительный, чем по итогам первого года занятия идентичного поста Р. Рейганом, которому «Наследие» обязано своим триумфом в консервативных кругах (в январе 1982 г. уровень имплементированных предложений Фонда оценивался в 49 %) [17]. Особое место среди реализованных администрацией инициатив сотрудников Фонда принадлежит реформам в сфере внешней политики, включающим в себя, среди прочих:

- ужесточение миграционной политики, реформа процедуры анализа биографических данных индивидов, претендующих на въезд в США;
- увеличение военных расходов на 54 млрд долл., расширение штата военного персонала, интенсификация военной подготовки;
- реформа программ помощи зарубежным странам США, в том числе программы по снабжению продуктами питания;
- прекращение финансирования ряда программ ООН, выход США из специализированного учреждения ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО);
- выход из Парижского соглашения по климату и прекращение финансирования Международного фонда климатической инициативы [17].

Характер нововведений, нашедших своё отражение в законодательстве, принятом в первый год президентства Трампа, с одной стороны, полностью соответствует риторике предвыборных обещаний нынешнего главы Белого дома (в частности, пунктам об ограничении иммиграции в США, отрицании необходимости регулирования экологического аспекта производственной деятельности, сокращении обязательств Америки по финансовой поддержке международных институтов). С другой стороны, нововведения созвучны также консервативной политической линии, открыто пропагандируемой Фондом «Наследие». Так, после, по мнению Трампа, непростительно слабой политики администрации Б. Обамы на уровне предпринятых инициатив с подачи Фонда очевидно

возвращение к более жёсткой риторике, утверждению позиции США на международной арене через реализацию мер в духе политического реализма. Так, риторика Фонда «Наследие» становится одной из основ, сформировавших и закрепивших современный ориентир на достижение и поддержание глобального доминирования Соединённых Штатов путём сохранения относительной автономии во внешней политике и отведения значительной роли жёсткой военной силе.

Анализ развития событий во внутренней политике США на современном этапе президентства представителя Республиканской партии Дональда Трампа позволяет говорить о наличии двух основных тенденций, реформирующих роль «мозговых центров» в процессе определения внешнеполитического курса страны. Они формулируются следующим образом:

1. Рассеивание фокуса президента относительно предоставляемых рекомендаций, сопровождаемое привлечением в качестве экспертов доверенных лиц из частной коммерческой сферы и их организацией в «мозговые центры» нового формата в рамках президентской администрации.

2. Выделение Фонда «Наследие», пропагандистского аналитического института правоконсервативного толка, в качестве основной консультирующей организации президентской администрации среди классических «мозговых центров», обусловленное близостью взглядов двух институтов на формулирование концепции глобального доминирования США и механизмы её реализации.

Данные тенденции, тем не менее, не означают краха феномена «фабрик мысли». Система государственных и негосударственных институтов, оказывающая решающее влияние на формирование внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов, которую американский политолог Збигнев Бжезинский однажды назвал «имперской бюрократией», сохраняет свою прочность. Безусловно, «мозговые центры» занимают видное место в этой системе. И хотя частичная трансформация их положения в эпоху президентства Трампа, вплоть до настоящего момента характеризовавшаяся неопределённостью и некоторым хаосом политической атмосферы Соединённых Штатов Америки, очевидна, эти институты будут продолжать играть заметную роль в производстве внешнеполитических идей и концепций. Именно поэтому предложения и рекомендации, которые будут выходить из стен популярных «фабрик мысли», заслуживают тщательного анализа и изучения. Кроме того, наблюдаемые изменения, вероятно, станут для аналитических организаций важным стимулом к пересмотру своих подходов к презентации исследований и взаимодействию с внешними акторами. В частности, модификация набора механизмов воздействия, к которым они обращаются для проецирования своего влияния, и их адаптация к информационно-технологическим реалиям современности способны обеспечить потенциал к укреплению позиций этих исследовательских институтов в средне- и долгосрочной перспективе.

Литература

1. Fromkin D. Entangling Alliances // *Foreign Affairs*. July 1970 Issue.
2. Ширяев Б.А. Внешняя политика США. Принципы, механизмы, методы. Курс лекций. СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 2007. 442 с.
3. Кочетков Г.Б., Супян В.Б. «Мозговые центры» в США: наука как инструмент реальной политики // *Проблемы прогнозирования*. 2010. № 05. С. 52–67.
4. Ahmad M. US Think Tanks and the Politics of Expertise: Role, Value and Import. *The Political Quarterly*. Vol 79. № 4. Oct.-Nov. 2008. Pp. 529–555.
5. Osmanczyk E.J., Mango A. *Encyclopedia of the United Nations and International Agreements*. New York: Routledge, 2003.
6. RAND Corporation Official Website. URL: <http://www.rand.org/about/history.html>.
7. About Heritage // The Heritage Foundation. Undated. URL: <http://www.heritage.org/about/>.
8. History // Hudson Institute. Undated. URL: <https://www.hudson.org/about/history/>.

9. Rogin J. Trump Could Cause ‘the Death of Think Tanks As We Know Them’ // The Washington Post. January 15, 2017. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/trump-could-cause-the-death-of-think-tanks-as-we-know-them/2017/01/15/>.

10. Baker P., Haberman M., Savage C. Trump’s First Week: Misfires, Crossed Wires, and a Satisfied Smile // The New York Times. January 27, 2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/01/27/us/politics/president-donald-trump-first-week.html>

11. Parker A., Rucker P. Trump Taps Kushner to Lead a SWAT Team to Fix Government with Business Ideas // The Washington Post. March 26, 2017. URL: https://www.washingtonpost.com/politics/trump-taps-kushner-to-lead-a-swat-team-to-fix-government-with-business-ideas/2017/03/26/9714a8b6-1254-11e7-ada0-1489b735b3a3_story.html.

12. Андрианов К.Н. Опыт США в реализации промышленной политики // Экономика. Налоги. Право. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. М.: 2011. № 4. С. 4–13.

13. Shankland S. Senate Democrats Push Trump to Hire Science Adviser // CNET Magazine. March 22, 2018. URL: <https://www.cnet.com/news/senate-democrats-push-trump-to-hire-ostp-director-for-science-advice/>.

14. Think Tanks // ProPublica Official Website. URL: https://projects.propublica.org/trump-town/organization_categories/think-tanks/.

15. Glueck K. Trump’s Shadow Transition Team // Politico. 2016. November 22. URL: <http://www.politico.com/story/2016/11/trump-transition-heritage-foundation-231722/>.

16. Liptak A. Trump, Set on an Unwavering Conservative, Pledges Fast Action on Supreme Court. The New York Times. January 12, 2017. New York edition. P. A22.

17. Trump Administration Embraces Heritage Foundation Policy Recommendations // The Heritage Foundation. January 23, 2018. URL: <https://www.heritage.org/impact/trump-administration-embraces-heritage-foundation-policy-recommendations/>

ДИСКУРС НОВОЙ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

**В.В. Шляпников, кандидат философских наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрена сущность «холодной войны» 1946–1989 гг., как противостояния двух сверхдержав – СССР и США. Проанализированы взгляды зарубежных и отечественных экспертов на особенности новой «холодной войны».

Ключевые слова: «холодная война», «гибридная война»

DISCOURSE OF THE NEW COLD WAR

V.V. Shlyapnikov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The essence of the Cold War of 1946–1989, as a confrontation between the two superpowers – the USSR and the USA, is considered. The views of foreign and domestic experts on the features of the New Cold War are analyzed.

Keywords: Cold War, Hybrid War

Под «холодной войной» принято понимать глобальное идеологическое, а также экономическое, военное и геополитическое противостояние в 1946–1989 гг. между двумя сверхдержавами – СССР и США, которое сопровождалось гонкой обычных и ядерных вооружений. После Второй мировой войны Советский Союз установил контроль над странами Восточной Европы. Реакцией на это стала «Доктрина Трумэна» –